

Внизу лежали несколько пожелтевших статей, уже ставших историей, многие выводы в которых были подтверждены. Однако Ли Чжэн заметил даты на работах Чжун Пэна, и оказалось, что многие из его выводов были сделаны ещё до публикации тех самых статей.

Просто из-за отсутствия лаборатории в его материалах не хватало данных для подтверждения, а именно это во многом определяло уровень статьи.

— Эти выводы не имеют достаточных данных для подтверждения. Как вы их получили? — не удержался Ли Чжэн.

На самом верху стопки лежала статья с предположениями об усовершенствовании Баамисады, который разработал сам Ли Чжэн. Он вынужден был признать, что, если бы не его знания из будущего, он вряд ли смог бы прийти к такому выводу.

Если предыдущие работы можно было сфабриковать, то эта... Ли Чжэн невольно стал серьёзным. Возможно... он нашёл настоящую жемчужину?

Все называли Ли Чжэна гением, но он знал, что, хотя его интеллект действительно выше среднего, до настоящих гениев ему ещё далеко.

В прошлой жизни, в своей карьере, он встречал таких людей. У них была интуиция в биологических экспериментах, которую невозможно объяснить с научной точки зрения.

Многие эксперименты требовали от обычных учёных тестирования сотен и тысяч соединений. В природе существует бесчисленное множество соединений, и, если нет чёткого направления, на их тестирование уйдёт огромное количество денег и усилий.

Именно поэтому создание нового лекарства занимает годы, а то и десятилетия.

Но есть люди, которых в будущем называют «багами» лабораторий.

У таких людей есть интуиция в биологических экспериментах, которую невозможно объяснить с научной точки зрения. Как говорил Ли Чжэн, это настоящий дар небес.

Чжун Пэн выглядел немного смущённым. На самом деле он долго колебался, прежде чем показать эти материалы. Честно говоря, у него не было ни малейшей уверенности, что Ли Чжэн примет его.

Кроме бывшего звания профессора медицинского факультета Гонконгского университета, Чжун Пэн понял, что за последние десять лет, проведённых вне академии, он не смог добиться никаких значимых результатов. Это осознание заставило его почувствовать себя подавленным.

Эти материалы были его предположениями, основанными на чтении авторитетных журналов, таких как «Science» и «Cell», его профессиональных знаниях и некоторых небольших экспериментах, которые он мог проводить.

Многие из его предположений со временем оказались верными, и это всегда было для него предметом гордости. Однако эти догадки, не подкреплённые данными, годились лишь для личного удовольствия, но, когда их приходилось выкладывать на стол перед таким экспертом, как Ли Чжэн, Чжун Пэн чувствовал себя неловко.

Ведь он и сам знал, что в лаборатории предположения без данных — это всего лишь предположения.

А предположения... даже студент, изучающий биологию и фармакологию, может выдвинуть их бесчисленное множество.

— Многие из этих предположений уже доказали свою состоятельность... — начал Чжун Пэн, но затем с горькой улыбкой покачал головой.

Он был не новичком, но всё равно не смог сдержать волнения.

Ли Чжэн серьёзно положил стопку материалов на журнальный столик и произнёс:

— Я поражён. У вас удивительная интуиция в фармакологии.

Чжун Пэн замер. Он уловил смысл слов Ли Чжэна, и в его глазах появилась лёгкая влажность.

— Вы действительно мне верите?

Ли Чжэн пожал плечами, встал и достал из сейфа, стоявшего неподалёку, толстую пачку документов, обёрнутых в крафтовую бумагу.

— Это мой план по усовершенствованию Баамисадина. Я пока не приступил к его реализации, потому что процесс извлечения ключевого соединения крайне сложен, что значительно повысит стоимость производства. Для целевой аудитории Баамисадина это невыгодно.

Чжун Пэн был бывшим коллегой Сюй Миншэна, и для Ли Чжэна он был человеком старшего поколения. Хотя вскоре он станет его подчинённым, Ли Чжэн не собирался упускать возможность проявить уважение к старшим.

— Я, естественно, вам верю, — улыбнулся Ли Чжэн.

Чжун Пэн посмотрел на красную печать «Совершенно секретно» на крафтовой бумаге. В их кругах, если вы не полностью доверяете человеку, вы никогда не покажете ему неопубликованные или незапатентованные исследования.

Этот шаг Ли Чжэна означал, что он уже принял решение: во что бы то ни стало заполучить Чжун Пэна, этого «бага» лаборатории. Кроме того, он был абсолютно уверен в себе. План эксперимента был сделан наспех, и некоторые детали могли быть понятны только ему самому.

В душе Чжун Пэна бушевали эмоции. В его возрасте он вдруг почувствовал импульс, который можно было описать как «готовность умереть за того, кто тебя понимает».

Грубый анализ данных в плане Ли Чжэна, хотя и был разрозненным, в итоге совпадал с его предположениями более чем на шестьдесят процентов.

— Спасибо! Большое спасибо! — Чжун Пэн выпрямился и слегка поклонился Ли Чжэну.

Даже если бы он не получил эту работу, признание Ли Чжэна уже стало для него бесценным подарком.

Ли Чжэн отклонился, избегая поклона, и, покашляв, встал.

— Если вы заинтересованы, можете попробовать проверить свои предположения на практике.

Чжун Пэн оживился. Он понимал, что настал момент истины: Ли Чжэн хотел проверить его практические навыки.

Он серьёзно кивнул, поправил лабораторный халат и с важным видом направился в Лабораторию №2.

Ли Чжэн не сводил глаз с Чжун Пэна.

Честно говоря, после более чем десятилетнего перерыва движения Чжун Пэна были немного скованными. Его руки слегка дрожали, когда он держал пробирку, то ли от волнения, то ли от возбуждения.

Через пятнадцать минут Ли Чжэн слегка прищурился. Экспериментальные навыки Чжун Пэна не были выдающимися. Даже его нынешний ассистент, Чжан Юэцзюнь, под его руководством мог достичь такого же уровня.

Однако... по сравнению с Чжан Юэцзюнем, у Чжун Пэна уже был свой стиль, пусть и немного... примитивный.

Вероятно, это было результатом более чем десятилетнего отсутствия собственной лаборатории и тяжёлых условий для исследований.

Через два часа Чжун Пэн с горькой улыбкой вышел из лаборатории.

— Я провалился, — с горечью произнёс он.

Как и говорил Ли Чжэн, извлечение этого соединения для усовершенствования Баамисадина было крайне сложным. Чжун Пэн осторожно выполнял каждый шаг, но в итоге так и не добился успеха.

— Вы справились хорошо, — похлопал Ли Чжэн по плечу Чжун Пэна.

Это не было пустым утешением. Даже для Ли Чжэна извлечение этого соединения требовало усилий, и не всегда получалось с первого раза. Для Чжун Пэна, который не был в лаборатории более десяти лет, его результат был вполне достойным.

— Теперь мы можем обсудить условия найма, — улыбнулся Ли Чжэн.

Чжун Пэн удивлённо открыл рот, а затем его лицо озарилось радостью. Он покашлял и выпрямился.

— Я нанимаю вас на должность руководителя проекта. После успешного трудоустройства вы сможете выбрать одну из трёх лабораторий — третью, четвертую или пятую. В своей лаборатории вы будете главным, я не буду вмешиваться во внутренние дела. Что касается зарплаты, она будет на двадцать процентов выше, чем у профессоров Гонконгского университета.

Ли Чжэн задумался на мгновение, затем продолжил:

— Вы упомянули, что здесь неудобная транспортная ситуация. Я попрошу Чжэн Линлин нанять водителя. В лаборатории есть общий микроавтобус, которым я обычно не пользуюсь, так что он будет в вашем распоряжении.

— Конечно, — Ли Чжэн сделал паузу, и его лицо стало серьёзным. — С правами приходят и обязанности. В лаборатории Ли Чжэна все проекты, инициированные руководителями, должны быть утверждены мной. Кроме того, вы обязаны безоговорочно принимать проекты, которые я

вам поручаю. В течение срока контракта я буду единственным владельцем патентов на результаты исследований, а также автором-корреспондентом всех статей, опубликованных в журналах.

— Согласны? — Ли Чжэн, подперев подбородок, серьёзно посмотрел на Чжун Пэна.

<http://bllate.org/book/17704/1653520>